

Овчинников Александр Викторович

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ И МИФИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ФЕНОМЕНА
"НАЦИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ"**

В статье предпринята попытка анализа институционально-идеологической и мифической составляющих феномена "национальной истории". Автор предлагает новый подход к внутренней критике текстов этого жанра.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-1/32.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. I. С. 128-131. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Бойкова Е. Б., Владыкина Т. Г.** Песни южных удмуртов: материалы и исследования. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1992. Вып. 1. Удмуртский фольклор. 192 с.
2. **Гиппиус Е. В.** Мелодический склад, мыслимый вне гармонии и тактовой ритмики, и мелодический склад, гармонически опосредованный // *Материалы и статьи к 100-летию со дня рождения Е. В. Гиппиуса*. М.: Издательский дом «Композитор», 2003. 216 с.
3. **Гиппиус Е. В., Эвальд З. В.** К изучению поэтического и музыкального стиля удмуртской народной песни // Гиппиус Е. В., Эвальд З. В. Удмуртские народные песни: тексты и исследования. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1989.
4. **Мацневский И. В.** Народная инструментальная музыка как феномен культуры. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. 520 с.
5. **Нуриева И. М.** Песни завятских удмуртов. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1995. Вып. 1. Удмуртский фольклор. 232 с.
6. **Нуриева И. М.** Указ. соч. 2004. Вып. 2. Удмуртский фольклор. 332 с.
7. **Хелимский Е.** Глубинно-фонологический изосиллабизм ненецкого стиха // *Journal de la Société Finno-Ougrienne*. Helsinki, 1989. № 82. С. 223-268.
8. **Хелимский Е.** Силлабика стиха в нганасанских иносказательных песнях [Электронный ресурс]. URL: <http://helinski.com/2.85.PDF> (дата обращения: 24.02.2011).
9. **Ходырева М. Г.** Песни северных удмуртов. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1996. Вып. 1. Удмуртский фольклор. 120 с.
10. **Хороводно-игровые и плясовые песни** / сост. Л. Н. Долганова. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2000. 120 с.
11. **Чуракова Р. А.** Песни южных удмуртов. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1999. Вып. 2. Удмуртский фольклор. 160 с.
12. **Niemi Jarkko.** The Nenets Songs: a Structural Analysis of Text and Melody. Tampere: University of Tampere, 1998. 226 p.

NORTH-UDMURT KREZ'S-IMPROVIZATIONS: NEW RESEARCH METHODS

Irina Murtazovna Nurieva, Ph. D. in Study of Art

Department of Philological Researches

Udmurt Institute of History, Language and Literature of Ural Branch of Russian Academy of Sciences

nurieva@ni.udm.ru

The article is devoted to the problem of searching new methodological approaches to studying the rhythmic structure of North-Udmurt song genre *krez'*. *Krez'*'s rhythmic analysis carried out by the author revealed their instrumental nature which determined genre structural-composition regularities.

Key words and phrases: North-Udmurt *krez'*; Udmurt song folklore; analytical notation principles; edition problems; musical script.

УДК 930.1(09)947

В статье предпринята попытка анализа институционально-идеологической и мифической составляющих феномена «национальной истории». Автор предлагает новый подход к внутренней критике текстов этого жанра.

Ключевые слова и фразы: национальная история; идеология; миф; шизофренический дискурс.

Александр Викторович Овчинников, к.и.н.

Кафедра гуманитарных дисциплин

Казанский государственный технологический университет

ovchinnikov8_831@mail.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ И МИФИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ФЕНОМЕНА «НАЦИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ»[©]

Изучение «национальных историй» актуализировано характерной для постсоветского пространства «этнической мобилизацией». На сегодняшний день можно назвать несколько коллективных работ, вносящих определённый вклад в изучение проблемы [7; 8; 10; 19]. Классической является монография В. А. Шнирельмана, в которой автор выделяет характерные для трудов по «национальной истории» признаки [20]. Несмотря на имеющиеся достижения, следует отметить наличие определённых «лакун» в разработке темы, касающихся, прежде всего, полноценного изучения «местных историй» в национальных республиках РФ. В настоящей статье в основном на фактологической базе «истории Татарстана» предпринята попытка анализа институционально-идеологической и мифической составляющих феномена «национальной истории».

Сегодня не вызывает особых споров факт того, что образовавшиеся после распада СССР молодые государства нуждались в мифах о легитимности своего существования, сконструировать которые могла

только «национальная история» со своей гибкой приспособляемостью к быстро меняющимся политическим условиям. В России, в отличие от других стран СНГ и Прибалтики, данная проблема осложняется существованием национальных республик, в которых за 20 лет фактически сформировались настоящие идеологические машины, подспудно внушающие местному населению мысль о нелегитимности российской власти «на их» территориях [9, с. 79]. «Национальные истории», особенно в республиках Северного Кавказа, актуализируют местную («уроженец Кавказа») или этническую идентичность в ущерб идентичности российской. Спекуляции на тему «исторических обид» привели к появлению в указанном регионе 37 (!) спорных территориальных проблем [1, с. 175].

В институциональном отношении фальсификация истории является продуктом деятельности местных академических учреждений. Эти организации зависимы от региональных властей и «профессионально» обслуживают их идеологические интересы. Активность и коллективную сплочённость этих, как было выше сказано, идеологических машин иллюстрирует выпущенный Институтом истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (АН РТ) сборник рецензий на «федеральные» учебники истории [13]. Ориентация на республиканскую власть особо не скрывается. Например, в активно используемой в вузовском учебном процессе книге академика АН РТ И. Р. Тагирова предисловие официально написано в то время ещё Президентом Татарстана М. Ш. Шаймиевым [16, с. 5, 6]. Последний, имеющий сельскохозяйственное образование, даёт «советы» по совершенствованию издания. Интересны рассуждения теперь уже Государственного Советника РТ М. Ш. Шаймиева по поводу выпущенной на английском языке книги «Татарская история и цивилизация» [21]. Отдельного рассмотрения и анализа требует идеологическая составляющая официально направленной на реконструкцию архитектурно-археологических памятников Болгара и Свияжска деятельности «Республиканского Фонда возрождения памятников истории и культуры Республики Татарстан».

Республиканские власти активно используют историков в своих политических целях. Во время Всероссийской переписи 2002 г. остро встал т.н. «кряшенский вопрос»: «записывать» кряшен (небольшой тюркоязычный православный народ) отдельным этносом или частью татар, т.н. «крещёными татарами». Чтобы не уменьшать численность титульного этноса, власти Татарстана провели широкую антикряшенскую кампанию, частью которой стала организованная АН РТ конференция, в ходе которой местные историки, вступая в противоречие со специалистами Института этнологии и антропологии РАН, «доказали», что самостоятельного кряшенского этноса не существует. Показателен один из пунктов резолюции этой «научной» конференции: будто бы извиняясь перед властями, там констатируется, что «*наука Татарстана вовремя не обратила внимания* (подчёркнуто и выделено мною - А. О.) *также на то, что в условиях роста религиозности* (во 2-ой половине 1980-х гг. - А. О.) *между основной массой татар, исповедующих ислам, и татарами, исповедующими православие, возникла определённая конфессиональная граница*» [11].

Самой уязвимой для антироссийского идеологического воздействия категорией населения остаётся подрастающее поколение. В допущенном Министерством образования и науки Татарстана учебном пособии для 10 класса детям доказывается, что «единой (авторами пособия это слово выделено - А. О.) российской цивилизации, очевидно, всё же не существует, и в Российской Федерации, а прежде в СССР и Российской империи, соседствовали, и уже довольно давно, несколько цивилизаций - православно-русская, исламская, буддистская и, возможно, некоторые другие» [4, с. 17]. Для некоторых учебных материалов по истории Татарстана характерна «модернизация истории», т.е. отход от принципов научности. Самым наглядным примером здесь выступает учебник Д. К. Сабировой и Я. Ш. Шарапова. Антироссийская политическая конъюнктура явно просматривается как в самом учебном материале, так и в названиях разделов и параграфов: «Древнейший Татарстан», «Древний Татарстан», «Ранние государственные образования древнего Татарстана», «Обострение татарстанско-российских отношений» (речь идёт об эпохе Казанского ханства: 2-я пол. XV - 1-я пол. XVI вв.), «Татарстан в составе Российской Империи» и т.д. [15, с. 6].

Перейдём к внутренней структуре текстов по «национальной истории». Здесь просматриваются явные мифические черты (признаки мифа взяты по Е. М. Мелетинскому) [6]:

1) наличие «мифического времени» - периода существования «великих» государств древности и средневековья, «предшественников» государственности Татарстана;

2) цикличность времени - «после падения Казани в 1552 г. наступило время «хаоса», и «обретение» суверенитета есть «возрождение» исходного миропорядка». Для историографического осмысления характерно чередование «свободных» и «несвободных» периодов в развитии «татарской исторической науки»;

3) совпадение происхождения и сущности: характеристика современной общественно-политической ситуации «подменяется» повествованием об истории возникновения отдельных её составляющих - отношения между «Казанью» и «Москвой» рассматриваются как продолжение «логики» начавшегося «ещё» в средневековье «исторического противостояния» [18];

4) слабое различие пространственных и временных отношений - построение цепочки древних и средневековых, иногда разделённых друг с другом тысячелетиями, «тюрко-татарских» государств, «предшественников государственности» современного Татарстана [17];

5) неразделённость субъекта и объекта - в национальной истории «Я» как таковое не изучается, ведущей категорией является «МЫ», интересы человека и этноса отождествляются.

В трудах по «национальной истории» данные мифические элементы наукообразно «подтверждаются» значительным объёмом тщательно отбираемого (подчёркнуто мною - А. О.) эмпирического материала. Эта особенность текстов наталкивает на следующие размышления. «Национальная история» - часть национализма, учения, которое сегодня особо популярно в модернизирующихся под воздействием «западного

влияния» странах. В научной литературе по психиатрии приводятся факты, свидетельствующие о том, что заболеваемость шизофренией выше в районах взаимодействия традиционной и постиндустриальной культур. Например, психиатр G. Collomb *«полагал, что возникновение шизофрении невозможно без влияния западной культуры, а в тех районах (Африки - А. О.), где его нет, шизофрения неизвестна»* [2, с. 129]. Исходя из этого, имеющие место быть в текстах национальных историй и напоминающие бред причудливые ассоциации вполне могут быть объяснены в рамках «шизофренического дискурса» [14] (речь идёт именно о текстах, а не о людях, вполне осознанно их пишущих).

Сравним тексты с «обычными» построениями в жанре «национальной истории» и записи бреда:

«...во II тысячелетии до н.э. индоиранцы называют среднеазиатские тюркские племена этнонимом тур (ту-эр>тур - «горные люди»), а место их обитания - Тураном. Позже туры появляются в Малой Азии - в Анатолии, здесь греки слово туран производят как тиррен. Тирены признаны также предками этрусков. По мнению Адилы Айда (турецкого учёного - А. О.), туры консолидируются с саками, и ещё до их прихода в Италию они начали называться новым вторичным этнонимом турсака, который в латинском языке произносится как турски, от которого происходит и этноним этруски» [3, с. 169, 170].

В этом тексте мы видим исходную установку (психиатры назвали бы её «сверхценной идеей») - доказать, что этрусски (древний народ, живший на Аппенинском полуострове ещё до римлян) относятся к тюркам и имеют через болгар отношение к этногенезу татар. Для «доказательства» используется перетасовка созвучных слов или даже их частей. А вот классический пример бреда.

«Я действительно крайне ослабевший благодаря безответственным махинациям семей и редактора X, который нахальным образом считал уместным вмешиваться в мою жизнь и личные взгляды. Врачи, которые все это одобряли, - это одна клика, послушная приказам тех, кто из Нафты, нефтовцев, нафцияжей, нафциков, нафцюков. Это они хотят меня заканистровать, кастрировать, да, я - психический кастрат, не верю ни в какие лекарства врачей, не доверяю людям, потому что это помачане, помахане, вэрмахтане, Вэрмахт» [5].

Нафта - это название учреждения, в котором лечился больной. Стремясь осмеять мнимых «врагов», пациент при помощи нагромождения похожих созвучий слово «Нафта» превратил в «Вэрмахт» [Там же]. Это типичный пример основанных на созвучных ассоциациях шизофренических построений. Тексты «национальных историй» также представляют собой «линейный «большой нарратив», плотно «упакованный» подвергнутыми сознательной селекцией «фактами», не оставляющий места для конкурентных версий и критического разбирательства» [12, с. 78]. Как и в случае с шизофреническим бредом, факты не придумываются (этрусски, тиррены, Нафта и Вэрмахт существовали в реальности), а перетасовываются в особую сюрреалистическую картину. Видимо, мы имеем дело со своеобразным «семиотическим расстройством», когда нарушается логическая связь между знаком и его значением. Дальнейшие исследования в этом направлении должны вестись совместно со специалистами в областях психиатрии и исторической психологии.

В ходе рассмотрения феномена «национальной истории» мы пришли к следующим выводам: «расцвет» жанра обеспечивается мощным административным ресурсом, который фактически формирует и «защищает» продуцирующую «фальсифицированный нарратив» институциональную среду; построенные на иррациональных (с точки зрения науки) идеологических установках «национальные истории» перспективно изучать в рамках «шизофренического дискурса», который поможет выстроить алгоритм внутренней критики текстов.

Список литературы

1. **Васильев Ю. В.** Общественно-политическое пространство Северо-Кавказского Федерального округа: проблемы безопасности и оценка состояния // Роль конфликтологии в обеспечении сотрудничества государства, бизнеса и гражданского общества: материалы III Международного конгресса конфликтологов. Казань: Казанский государственный технологический университет, 2010. Т. 1. С. 168-179.
2. **Дмитриева Т. Б., Положий Б. С.** Этнокультуральная психиатрия. М.: Медицина, 2003. 448 с.
3. **Закриев М. З.** История татарского народа: этнические корни, формирование и развитие. М.: ИНСАН, 2008. 560 с.
4. **История татарского народа (с древнейших времён до конца XVII в.): учебное пособие для 10 классов общеобразовательных школ (профильный уровень) / под ред. Д. М. Исакова.** Казань: Магариф, 2009. 423 с.
5. **Кемпинский А.** Психология шизофрении [Электронный ресурс]. СПб.: Ювента, 1998. 294 с. URL: http://book.invlad.ru/book/nauka_ucheba/17923-psikhologija-shizofrenii.-kempinskijj-a..html (дата обращения: 26.02.2011).
6. **Мифологический словарь** [Электронный ресурс] / под ред. Е. М. Мелетинского. М.: БРЭ; ЛАДА-МАКОМ, 1992. 736 с. URL: <http://www.countries.ru/library/mif/miflit.htm> (дата обращения: 26.02.2011).
7. **Национальные истории в Советском и постсоветских государствах / под ред. К. Аймермахера, Г. Бордюгова; предисл. Ф. Бомсдорфа.** Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Фонд Фридриха Науманна; АИРО-XX, 2003. 432 с.
8. **Национальные истории на постсоветском пространстве / под ред. Ф. Бомсдорфа, Г. Бордюгова.** М.: Фонд Фридриха Науманна; АИРО-XXI, 2009. Т. II. 372 с.
9. **Овчинников А. В.** Новый подход к изучению феномена современной «национальной историографии» (на примере «истории татарского народа») // Вестник Удмуртского государственного университета. 2010. Вып. 1. С. 79-85.
10. **Освещение общей истории России и народов постсоветских стран в школьных учебниках истории новых независимых государств** [Электронный ресурс]: доклад. URL: http://www.hist.msu.ru/Science/DISKUS/school_sng.htm (дата обращения: 26.02.2011).
11. **Резолюция научной конференции АН РТ «Цивилизационные, этнокультурные и политические аспекты единства татарской нации» (Казань, 7-8 июня 2002 г.)** // Единство татарской нации / редкол. М. Х. Хасанов и др.; АН РТ. Казань: ФЭн, 2002. С. 314, 315.
12. **Репина Л. П.** «Национальные истории» и концепции «истории как науки»: проблема совместимости // Национальный/социальный характер: археология идей и современное наследие. М.: ИВИ РАН, 2010. С. 76-78.

13. Рецензии на федеральные учебники по истории Отечества. Казань: Институт истории АН РТ, 2008. 112 с.
14. Руднев В. П. Шизофрения в культуре XX века // Философия языка и семиотика безумия: избранные работы. М.: Территория будущего, 2007. С. 504-510.
15. Сабирова Д. К., Шарапов Я. Ш. История Татарстана: с древнейших времён до наших дней. М.: КНОРУС, 2009. 352 с.
16. Тагиров И. Р. История национальной государственности татарского народа и Татарстана / предисл. М. Ш. Шаймиев. Изд. 2-е. Казань: Таткнигоиздат, 2008. 454 с.
17. Тагиров И. Р. О национальной государственности татарского народа // Эхо веков. 2009. № 2. С. 3-10.
18. Хакимов Р. С. Логика исторического противостояния России и Татарстана [Электронный ресурс]. URL: <http://kitap.net.ru/hakim/5-3.php> (дата обращения: 26.02.2011).
19. Школьный учебник истории и государственная политика. М.: Научный эксперт, 2009. 374 с.
20. Шнирельман В. А. Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. М.: Академкнига, 2003. 592 с.
21. 20 октября в актовом зале Казанского университета состоялась презентация академического издания... [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksu.ru/podrobnее.php?id=8097> (дата обращения: 28.02.11).

INSTITUTIONAL-IDEOLOGICAL AND MYTHICAL COMPONENTS OF "NATIONAL HISTORY" PHENOMENON

Aleksandr Viktorovich Ovchinnikov, Ph. D. in History
Department of Classical Disciplines
Kazan' State Technological University
ovchinnikov8_831@mail.ru

The author undertakes the attempt to analyze the institutional-ideological and mythical components of "national history" phenomenon and proposes a new approach to the internal criticism of the texts of this genre.

Key words and phrases: national history; ideology; myth; schizophrenic discourse.

УДК 101.1:316

В статье рассматриваются китайские региональные практики, интерпретируемые как процессы внутренней и внешней регионализации КНР, которые обуславливают формирование многоуровневого китайского социокультурного пространства.

Ключевые слова и фразы: внутренняя и внешняя регионализация; социокультурный подход; «метод гармонии»; социокультурное пространство; «гармоничное общество».

Анна Сергеевна Озорнина

Кафедра востоковедения

Читинский государственный университет

vostochnaya9@mail.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ КНР И КИТАЙСКОЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО[©]

Несмотря на динамизм и сложность социокультурных процессов и глобализационные изменения, сегодня КНР демонстрирует беспрецедентные темпы экономического развития, усиливая свое влияние на международной арене. Поэтому особую актуальность приобретает исследование китайских региональных практик, которые способствуют увеличению комплексной государственной мощи Китая и расширению его социокультурного пространства в условиях глобализации.

Китайские региональные практики - это сложный социокультурный феномен, познание которого с учетом культурно-цивилизационной специфики китайской цивилизации требует соотношения различных методов и подходов.

Синтетическая методология, включающая в себя системный, деятельностный, герменевтический, синергетический подходы, позволяет интерпретировать региональную практику КНР как систему взаимообусловленных процессов реструктуризации регионального пространства, интерпретируемых как внутренняя и внешняя регионализация, развивающиеся в результате самоорганизации китайского социума. Но такое определение, на наш взгляд, недостаточно полно отражает специфику региональных практик КНР. Для адекватного понимания этих процессов необходимо учитывать социокультурные и культурно-цивилизационные параметры китайского общества. В этом плане наиболее позитивными становятся социокультурный подход и «метод гармонии».

«Метод гармонии» (*хэхэфанфа*) - китайский метод теоретического мышления. Теоретические положения этого метода разрабатываются китайским современным философом Чжан Ливэнем, который рассматривает его как метод взаимодополнения, когда «все вещи развиваются, не нанося вреда друг другу, и соотносятся друг с другом без взаимного отторжения» [10, с. 23].

«Метод гармонии» как составляющая «учения о гармонии» (*хэхэсюэ*) содержит в себе представления о гармонии в традиционной китайской философии, где она ассоциируется с состоянием взаимодействия и